

УДК 821.10.31

Алиева Назрин Самир гызы, докторант

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОНЧАРНОЙ ЛЕКСИКИ

Чтобы определить место гончарной лексики в лексической системе азербайджанского языка, необходимо рассматривать лексические единицы, относящиеся к этой сфере, в сравнении с другими лексическими слоями. Эта лексика имеет ограниченную сферу употребления и мало склонна к изменениям. Слова гончарного мастерства, отличающиеся от других лексических слов с ограниченной сферой употребления (термины, диалектные слова и др.), отражают социально-групповую дифференциацию языка.

Ключевые слова: гончарная лексика, лексика ограниченной сферы употребления, общеупотребительные слова, диалектная лексика.

Ввиду того, что гончарная лексика является составной частью профессионально-ремесленной лексики, особенности, присущие профессионально-ремесленной лексике, выражены здесь наиболее ярко. Как известно, профессионально-ремесленная лексика образовалась в результате дифференциации языка по социальным группам. Гончарная лексика также образовалась и сформировалась для удовлетворения интересов и потребностей людей, занимающихся определенным ремеслом, а именно – гончарным ремеслом. Иными словами, в возникновении гончарной лексики основную роль играет позиция, занимаемая гончарами. Следовательно, в данной лексике нашло отражение исторически существовавшее разделение труда.

Для определения места гончарной лексики в лексической системе азербайджанского языка необходимо обратить внимание на ряд черт, связанных с данной лексикой. Прежде всего следует учитывать, что часть лексических единиц, относящихся к гончарной лексике, употребляется в речи членов определенных социальных групп, а другая часть имеет широкий круг употребления. Ввиду этого, сравнивая лексические единицы, относящиеся к лексике данной области, с отдельными лексическими группами, можно определить место гончарной лексики в лексической системе азербайджанского языка.

В основе гончарной лексики азербайджанского языка лежит лексика, грамматические правила азербайджанского языка. Несмотря на то, что данная лексика содержит и заимствованные лексические единицы, их число невелико, тогда как наиболее активно употребляются слова, присущие азербайджанскому языку. Большая часть слов, относящихся к гончарной лексике, имеет ограниченный круг употребления, и наблюдается только в речи лиц, занимающихся гончарным ремеслом. В качестве сравнения можно привести следующие слова: *babasil* «глина, покрывающая выступы на

куполе гончарной печи», *çikol* «деревянный нож, используемый гончаром для придания формы глиняной посуде», *gəlbəri* «инструмент для регулирования тепла в гончарной печи», *həş* «очищение глиняной массы от побочных примесей при ручном вымешивании глиняной массы отдельно либо вместе с песком», *xul* «доска, используемая в гончарном деле для раскатывания глиняной массы», *irqə* «фаянсовые крошки, добавляемые в глину для изготовления саджа (вогнутой сковороды) и печи-жаровни», *karkar* «кусок дерева, используемый гончаром для лепки горловины гончарных изделий с длинной горловиной», *kartalaş* «инструмент для придания формы дну глиняной посуды», *küən* «инструмент для регулирования тепла в гончарной печи», *qabatrin* «металлический нож с деревянной ручкой и острыми концами с обеих сторон, используемый женщинами-гончарницами», *qaqram* «процесс изготовления гончарных изделий по частям», *qəlib* «гончарный круг», *qira* «длинный инструмент с острым крюком для разжигания огня в гончарной печи», *list* «глиняная масса, собираемая с влажной посуды в процессе разравнивания по завершении формирования глиняной посуды», *lok* «деревянная жердь длиной 4-5 м для смешивания топлива с целью регулирования тепла в гончарной печи», *lenə* «кусок камыша, используемый гончаром для удлинения горловины гончарного изделия», *nasxım* «очищение глиняной массы от побочных примесей при ручном вымешивании глиняной массы отдельно либо вместе с песком», *piçəna* «изготовление гончарного изделия из определенного количества поспевшего глиняного раствора», *piyə* «гончарный способ, применяемый при изготовлении печи-жаровни», *püşkər* «доска, используемая в гончарном деле для раскатывания глиняной массы», *sər* «процесс прямого (без разделения на части) изготовления гончарного изделия», *zıvana* «борозда, открываемая над трещинами для их заделывания», *zuldən* «тип гончарной печи, состоящий из горелки и рупора» и т.п.

Слова *babasil*, *çikol*, *gəlbəri*, *həş*, *xul*, *irqə*, *karkar*, *kartalaş*, *küən*, *qabatrin*, *qaqram*, *qəlib*, *qira*, *list*, *lok*, *lenə*, *nasxım*, *piçəna*, *piyə*, *püşkər*, *sər*, *zıvana*, *zuldən* употребляются только в речи людей, занимающихся гончарным ремеслом, и понятны только им. В речи людей, не занимающихся гончарным делом, невозможно встретить слова подобного рода. Представители других профессий также не понимают их смысл.

Вместе с тем следует отметить, что определенную часть гончарной лексики составляют общеупотребительные слова. Общеупотребительные слова в лингвистической литературе рассматриваются как лексические единицы, понимаемые и употребляемые носителями языка, всеми, использующими язык. Эти слова, выражая самые необходимые понятия, являющиеся основной частью лексического состава языка. По поводу общеупотребительных слов Г. Гасанов отмечает, что это – слова, употребляемые во всех областях человеческой деятельности, отвечающие повседневному требованиям, выражающие самые необходимые в быту понятия (предметы, события, движение, признаки и т.д.), понятные и понимаемые всеми (4, 205). Схожий подход мы встречаем и у В.Халилова. В связи с общеупотребительными словами он пишет: «Слова, понятные всем, употребляемые во всех стилях, наиболее часто наблюдаемые в речи, выражающие имя, признак, качество, количество, время, пространство, движение и т.п., называются общеупотребительными словами» (5, 76). Отметим, что десятки слов, относящихся к гончарной лексике, отвечают данным требованиям. Сравните: *badya* «большая посуда из меди, фаянса и т.п. с широким дном для молока или другой жидкости» (ADİL, I, 198), *bardaq* «посуда с узкой горловиной, ручкой или без нее, изготовленная из фаянса, фар-

фора и т.п. для воды или другой жидкости или для приготовления питья; банка, кувшин» (ADİL, I, 220), *boşqab* «посуда для еды, изготовленная из фарфора, фаянса, металла и т.п.; тарелка» (ADİL, I, 338), *bulud* «продолговатая или круглая, неглубокая большая тарелка» (ADİL, I, 358), *fincan* «маленькая фаянсовая или фарфоровая округлая посуда, в основном с ручкой, для питья чая, кофе, воды и т.п.» (ADİL, II, 197), *küp* «крупная фаянсовая посуда, изготовленная из желтой обожженной глины» (ADİL, II, 779); *nalbaki* «фарфоровая или стеклянная подставка разного размера под стакан, чашку» (ADİL, III, 477), *piyalə* «маленькая посуда для питья с широким горлом и узким дном; бокал» (ADİL, III, 607), *sənək* «расширяющийся книзу медный или глиняный сосуд с ручкой и узким горлышком для ношения воды; кувшин» (ADİL, IV, 84) и др.

Такие слова, как *badya*, *bardaq*, *boşqab*, *bulud*, *fincan*, *küp*, *nalbaki*, *piyalə*, *sənək* понятны всем. Опираясь именно на факты такого рода, можно утверждать, что определенная часть гончарной лексики состоит из общеупотребительных слов.

В лингвистической литературе иногда употребление и выражение «термины гончарного мастерства». Мы считаем это выражение ошибочным. Дело в том, что термин есть неотъемлемый атрибут научного стиля. Он проявляется в речи (письменной или устной), относящейся к данному стилю. Г. Аскеров пишет, что во всех развитых языках мира терминология занимает одно из важных мест в лексической системе языка. В современный период ни один из развитых литературных языков невозможно представить без научного стиля, а научный стиль – без терминов (1, 33-34). Гончарная лексика же – это особая область лексики, которая формировалась тысячелетиями. Правда, имеются и сходства между этими двумя лексическими группами слов. Самое главное из них – это ограниченное употребление слов, входящих в обе группы. Иными словами, термины употребляются в отдельных областях науки и техники, а термины гончарной лексики – только в речи людей, занимающихся данным ремеслом. Смешивание профессионально-ремесленных слов, а именно, слов гончарного мастерства, с терминами непосредственно связано с неправильной трактовкой понятия «термин». Иными словами, и сейчас спорным остается вопрос о том, что же понимается под понятием «термин» в языкознании. М. Исмаилова в этой связи пишет, что в большей части теоретической литературе, касающейся терминологии, по поводу слова «термин» встречаются общие и обобщенные положения... Несмотря на это, общее определение термина не дается. Некоторые ученые попытались дать дефиницию понятия «термин», другие опирались на различия между словами, называемыми терминами, и общеупотребительными словами, третьи же в своих исследованиях ограничились представлением рабочего определения понятия «термин». Подобное отношение к понятию «термин» связано с трудностями, возникающими в процессе разграничения терминологической лексики и общеупотребительной лексики (6, 21-22). Становится очевидным, что в связи с ограниченным кругом употребления слова гончарного мастерства нельзя считать терминами.

В качестве одной из особенностей гончарной лексики можно отметить малую склонность этой лексики к изменениям. Как известно, среди ярусов языка самым консервативным является морфология, а склонным к изменениям ярусом – лексика. Синтаксис занимает промежуточное положение между этими двумя ярусами. Однако гончарная лексика проявляет определенный консерватизм. В составе этой лексики можно встретить архаизмы и историзмы. Десятки слов, связанных с гончарным делом, не

меняясь на протяжении веков, дошли до нас. Эту мысль еще раз подтверждает сравнение гончарной лексики, отмеченной в словаре Ибн Муханны, с азербайджанским языком.

Ученые-тюркологи (П.Мелиоранский и др.) утверждают, что это произведение было написано в Азербайджане. Иными словами, лексические единицы, отмеченные в словаре, принадлежат азербайджанскому языку. В этой связи П.Мелиоранский пишет: «...история тюркского языка не настолько хорошо разработана, чтобы можно было на чисто лингвистической основе определить место и историю написания имеющегося у нас произведения. Но в любом случае есть такие обстоятельства, которые дают право предполагать, что произведение появилось на территории нынешнего Азербайджана. Нет такого обстоятельства, которое бы делало мое предположение невозможным» (см.: 3, 4). Рассмотрим некоторые лексические единицы, содержащиеся в этом словаре: *çanaq* «таз; глиняный таз для блюд» (İML, 80). В нахичеванском диалекте азербайджанского языка это слово и сегодня употребляется в значении «фаянсовая чаша» (ADDL, 89); *çıra* ~ *çırağ* «лампа» (İML, 81). Это слово широко употребляется как в нашем литературном языке, так и в диалектах в значении «осветительный прибор, изготовленный из глины или металла»; *çümlək* «глубокая посуда типа кастрюли» (İML, 83). Указанное в словаре данное слово в фонетическом варианте *çölmə* употребляется в азербайджанском литературном языке в значении «кастрюля, посуда, изготовленная из глины; посуда в форме маленького кувшина» (ADİL, I, 497), а в фонетических вариантах *çölməğ* ~ *çölməu* ~ *çölməx'* – в джувльфинском, джалилабадском, сальянском, кедабекском, нахичеванском, шерурском, ордубадском, гекчайском, ленкоранском, масаллинском диалектах – в значении «глиняная кастрюля; фаянсовая посуда для приготовления блюда» (ADDL, 106), и в западно-азербайджанских диалектах как *çölməx'* в двух значениях: «1. фаянсовая посуда для приготовления блюда; 2. маленький кувшин» (QAŞL, 109); *küp* «посуда, изготовленная из фаянса» (İML, 105). Это слово встречается в азербайджанском литературном языке в одном и том же фонетическом варианте в значении «крупная фаянсовая посуда, изготовленная из желтой, обожженной в печи, глины» (ADİL, II, 779), а в диалектах – в значении «крупная фаянсовая посуда для хранения масла, жаркого и др.», а в фонетическом варианте *küpə* – в значении «фаянсовая посуда вместимостью до 50 л для хранения солений»; возникшее на основе этого слова слово *küpçü* употребляется как в словаре Ибн Муханны (İML, 105), так и в азербайджанском языке в значении «мастер, изготавливающий кувшины»; *sağsığ* «фаянс» (İML, 125). Как видно, это слово с небольшим фонетическим отличием употребляется в азербайджанском языке. Слово *sağsıçı* «изготовитель посуды или чего-либо другого из фаянса» (İML, 125) также сегодня употребляется в азербайджанском языке в фонетическом варианте *saxsıçı* в значении «мастер, изготавливающий фаянсовую посуду; гончар» (ADİL, IV, 20); *tənnür* «тендир, печь» (İML, 137). Это слово употребляется в азербайджанском языке в фонетическом варианте *təndir* в значении «крупная конусообразная печь из глины со срезанным верхом для выпечки хлеба, построенная на земле, с краями в виде тротуара, или вырытая в земле» (ADİL, IV, 311). На этой основе возникло и слово *tənnürbaşı*, отмеченное в словаре Ибн Муханны (İML, 137). Это слово А.Батгал переводит как «покрытие тендира», а П.Мелиоранский – «название какой-либо части печи» (İML, 137). Отметим, что в южных регионах Азербайджана для закрытия тендира, колодцев использовались глиняные крышки. Крышка тендира называется *təndirbaşı*, а крышка колодца – *quyubaşı*. Следова-

тельно, лексема *təndirbaşı* в словаре Ибн Муханны не претерпела каких-либо изменений и дошла до наших дней.

Эти сравнения со словарем Ибн Муханны наглядно показывают, что гончарная лексика является консервативным лексическим слоем, и лексические единицы мало склонны к изменениям.

Одним из лексических слоев, в определенной степени соответствующим гончарной лексике, является этнографическая лексика. Отметим, что понятие «этнографическая лексика» шире понятия «гончарная лексика». Так, все слова, связанные с хозяйственной жизнью, бытом, духовностью, традициями и обычаями, религиозными и этническими обрядами азербайджанского народа, являются составной частью этнографической лексики. И.О.Мамедов, исследующий этнографическую лексику азербайджанского языка, относит к теме этнографической лексики азербайджанского языка бытовую лексику, слова, связанные с материальной и духовной культурой, обычаями и традициями, фольклором, фразеологизмы и термины (ИМ, 22). Отсюда становится известно, что исследователь определяет этнографическую лексику в соответствии с областями этнографической науки. При таком подходе к этнографической лексике бытовая лексика также становится составной частью этнографической лексики. Поскольку в быту азербайджанского народа гончарные изделия занимают одно из важных мест, слова, выражающие названия глиняной посуды, используемой в быту, могут относиться как к этнографической, так и гончарной лексике. Примером тому являются такие слова, как *badə, bardaq, boşqab, çanaq, çölmə, dopu, fincan, kasa, küp, nehrə, nəlbəki, nimçə, piyalə*. Понятия, выражаемые этими словами, обозначают предметы, используемые в повседневном быту. Эти слова принадлежат к широкому кругу использования и носят характер общеупотребительных слов. Однако следует учитывать, что слова, обозначающие названия глиняной посуды, используемой в быту, как в этнографической, так и гончарной лексике не занимают ведущих позиций и занимают незначительную часть в обоих лексических слоях.

Несмотря на некоторое сходство этнографической и гончарной лексики, между ними имеются и достаточные различия. Г.Аскеров, сравнивая профессионально-ремесленную лексику с этнографической лексикой, в качестве одного из главных отличий между этими лексическими слоями отмечает то, что профессионально-ремесленная лексика является объектом исследования социологического языкознания, а этнографическая лексика – этнолингвистики (1, 94). Кроме того, в лексической системе азербайджанского языка этнографическая лексика коррелирует с неэтнографической лексикой, а гончарная лексика – с общеупотребительными словами. Гончарная лексика, как составная часть профессионально-ремесленной лексики, отражает социально-групповую дифференциацию языка, и в этом смысле отличается от этнографической лексики.

В составе этнографической лексики имеется много слов, выражающих абстрактные понятия. В частности, большая часть понятий, связанных с духовной культурой, выражена такими словами. А слова, входящие в гончарную лексику, выражают конкретные предметы и события реальной действительности. Этой лексике чужда не только абстрактность, но и эмоциональность и экспрессивность. Другими словами, в отличие от этнографической лексики, гончарная лексика в плане стилистики представляет собой нейтральную лексику.

Определенную часть гончарной лексики азербайджанского языка составляют диалектные слова. В языкознании под диалектными словами, диалектизмом понимаются говоры и диалекты, употребляемые на определенной территории в ограниченном кругу. Некоторые языковеды считают, что «диалектизмы» – более широкое понятие. По их мнению, диалектизмами являются слова, выражения, звуковые особенности и грамматические формы, считающиеся нелитературными языковыми элементами. С нашей точки зрения, термин «диалектизм» необходимо отнести к говорам. Любое слово, относящееся к гончарной лексике, может употребляться на определенной территории, где проживают азербайджанцы. Центры гончарного дела в Азербайджане исторически функционировали изолированно, в специализированном виде, а тесных связей между этими центрами не было. Это способствовало возникновению различий как в технологии изготовления гончарных изделий, так и в их названиях. Например, понятие «глиняная масса, собираемая с влажной посуды в процессе разравнивания по завершении формирования глиняной посуды», в одном центре гончарства выражается словом *siyrinti*, а в другой школе – словом *list*. Понятия «Фаянсовая крышка для закрытия колодца» в южном регионе выражается словом *quyubaşı*, а в северном – словом *çolaqov*. В отдельных центрах гончарства словами *külbə*, *yelçəkən*, *tüstiçəkən*, *dudkeş* обозначаются понятие «строение для разжигания печи и регулирования тепла». Еще более очевидно разнообразие в наименованиях глиняной посуды, используемой в быту. Например, для обозначения понятия «блюдец» в отдельных регионах Азербайджана употребляются разнообразные лексические единицы: *bölmə* (ADDL, 64), *bölməki* (ADDL, 64), *buşqab* (ADDL, 68), *çini* (ADDL, 103), *lengər* (ADDL, 326), *ləmbəki* (ADDL, 329), *zir ~ zirə ~ ziri* (ADDL, 562). Достаточно много слов, обозначающих понятие «тарелка»: *bulud* «большая тарелка, продолговатая или круглая плоская тарелка» (ADİL, I, 358), *dəhmərdə* «большая, глубокая тарелка» (ADDL, 123), *nimçə* «тарелка» (ADİL, III, 490), *sağan* «большая, глубокая тарелка» (ADDL, 415), *sağana* «большая, глубокая тарелка» (ADDL, 415), *teşvi* «глубокая тарелка» (ADDL, 486), *tevin* «тарелка» (ADDL, 487), *yaxınkeş* «тарелка» (ADDL, 537), *yaşaq* «маленькая тарелка» (ADDL, 543).

Соответствие определенной части слов, относящихся к гончарной лексике, диалектной лексике, не позволяет отождествлять эти два лексических слоя. Эти лексические слои относятся к разным категориям. Безусловно, лексические единицы, относящиеся как к гончарной, так и к диалектной лексике, имеют ограниченное употребление. Иными словами, слова, касающиеся гончарного дела, отмечаются в речи лиц, занимающихся указанным ремеслом, а диалектные слова – в речи населения, проживающего в определенном регионе. Однако следует принять во внимание, что гончарная лексика и диалектная лексика определяются на основе разных критериев и подходов, то есть гончарная лексика возникает в результате социальной дифференциации языка, а диалектная лексика – на основе его местной дифференциации. Кроме того, гончарная и диалектная лексика относятся к разным категориям. Сравнивая профессионально-ремесленную лексику с диалектной лексикой, Г.Аскеров пишет: «Как известно, основная причина возникновения диалектных различий связана с ослаблением связей между отдельными группами, говорящими на одном и том же языке, и относительной изоляцией этих групп. С исторической точки зрения язык склонен к изменениям. Хотя в процессе исторического развития языка в определенном месте и возникают инновации, в

дальнейшем они постепенно распространяются и в других местах. При этом, как правило, связь друг с другом отдельных групп, объединенных общностью языка, начинает ослабевать. Б.А.Серебрянников среди факторов, затрудняющих непосредственное общение, особо отмечает физические и географические факторы (наличие горных цепей, лесов, рек и пустынь)» (1, 73-74). Схожая мысль высказана и Э.Ш.Азизовым. По его мнению, в формировании основных акцентов и отдельных диалектов азербайджанского языка определенную роль сыграли такие факторы, как физико-географический барьер, административное деление, центры, объединяющие население в окрестности, субстратное влияние, переселение населения и историческая изоляция (2, 284).

В сравнении со словами гончарного мастерства диалектная лексика богаче. В ее составе можно выделить различные тематические группы. Например, разделив словарный состав диалектов азербайджанского языка на две основные группы (1. Слова, носящие терминологический характер; 2. Слова, не носящие терминологического характера) М.Ширалиев рассматривает диалектную лексику в виде тематических групп: названия ветров, названия дождя, названия двухколесной тележки, названия рядов быков, запряженных в плуг, названия видов бега лошади, названия видов буйволов, различающихся по возрасту, названия видов коз, различающихся по цвету, имена рыб, названия водных транспортных средств, имена верблюда, названия видов винограда, груш, ореха и его частей (8, 331-339). Гончарная лексика не может охватить такие богатые словесные группы, связанные с социальной жизнью, хозяйственной деятельностью, повседневным бытом людей. Эту лексику можно подразделить на группы из слов, выражающих только названия профессий и ремесел, слов, выражающих названия орудий труда, используемых в гончарном деле, слов, выражающих названия материала и веществ, используемых в изготовлении гончарных изделий, слов, выражающих названия глиняной посуды, используемой в быту, слов, выражающих названия устройств и сооружений, используемых при обжиге глиняной посуды, слов, выражающих названия технических способов и узоров, используемых в гончарном деле, слов, выражающих названия процессов, связанных с изготовлением глиняной посуды. В то время как в состав диалектной лексики входят все части речи (даже второстепенные части речи), то слова, входящие в гончарную лексику, состоят только из существительных.

Таким образом, сравнение гончарной лексики с другими лексическими слоями позволяет в связи с данной лексикой делать следующие выводы:

1. Гончарная лексика – лексический слой с ограниченным кругом употребления. Отдельные слова, отражающие эту лексику, встречаются в речи лиц, занимающихся гончарным делом, и не понятны другим. Десятки слов, относящихся к гончарной лексике, не отмечены ни в толковом, ни в диалектологическом словаре.

2. Определенную часть слов, относящихся к гончарной лексике, составляют общепотребительные слова. Это в основном слова, выражающие наименования материалов и веществ, используемых в изготовлении гончарных изделий, а также названия глиняной посуды, употребляемой в быту.

3. Гончарная лексика, будучи консервативной, мало склонна к изменениям. Многие слова, относящиеся к этой области, не претерпевая каких-либо изменений на протяжении сотен лет, до сих пор употребляются в нашем языке. В составе этой лексики можно встретить также архаизмы и историзмы.

4. Употребление в связи с гончарной лексикой выражения «термины гончарного мастерства» с научной точки зрения является ошибкой. Термины, будучи связаны с той или иной сферой науки и техники, относятся к научному стилю, научному языку. Гончарная лексика же, с точки зрения стилистики, является нейтральной лексикой.

5. Несмотря на определенное сходство гончарной лексики с этнографической, данные лексики отличаются друг от друга. Слова, входящие в этнографическую лексику, являются общеупотребительными словами. Это – лексические единицы, отражающие материальную и духовную культуру этноса. Гончарная лексика же – это слова, употребляемые в речи лиц, связанных друг с другом общностью ремесла. Этнографическая лексика своим богатством и многогранностью резко отличается от гончарной лексики.

6. Определенную часть гончарной лексики составляют диалектные слова. Это связано с тем, что гончарное ремесло в отдельных регионах исторически развивалось изолированно, вне связи с другими центрами. Хотя оба лексических слоя имеют ограниченную сферу употребления, гончарная лексика отражает дифференциацию социальных групп, а диалектологическая лексика – территориальную дифференциацию языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскеров Г. Материально-культурная лексика азербайджанского языка. Баку: Типография Бакинского Университета, 2006. Стр. 447.
2. Азизов Э.И. Историческая диалектология азербайджанского языка: Становление и развитие системы диалекта. Баку: Типография Бакинского Университета, 1999. Стр. 354
3. Гаджиев Т. Произведения Сеид Ахмед Джамаледдин ибн Мухенна «Xilyatul-insan ve xalbatul lisan» Баку: «Мир книги», 2008. – с. 3-30.
4. Гасанов Х. Лексика современного азербайджанского языка, Баку: Типография Бакинского Университета, 2000. – с. 309.
5. Халилов Б. Лексикология современного азербайджанского языка, Баку: Типография «Нурлан», 2008. – с. 442.
6. Исмаилова М. Лингвистический анализ терминологии азербайджанского языка, Баку: «Озан», 1997. – с. 268.
7. Мамедов И. Этнографическая лексика азербайджанского языка, Баку: «Наука и образование», 2009. – с. 272.
8. Ширалиев М. Основы азербайджанской диалектологии, Баку: «Восток-Запад», 2008. – с. 416.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. ДСАЯ – Диалектологический словарь азербайджанского языка, Баку: «Восток-Запад», 2007. – с. 568.
2. САЯ – Толковый словарь азербайджанского языка. В 4х томах, Баку: «Восток-Запад», 2006, 1-й том – стр. 744; 2-й том – стр. 792; 3-й том – стр. 672; 4-й том – с. 712.
3. СиМ – Словарь ибн Мухенна Сеид Ахмед Джамаледдин ибн Мухенна. Xilyatul-insan ve xalbatul-lisan, Баку: «Мир книги», 2008. – С. 160.
4. ЛЗАД – Байрамов И. Лексика западного азербайджанского диалекта, Баку: «Наука и образование», 2011. – с. 440.

Алієва Назрін Самир гизи, докторант
Бакинський державний університет, Баку, Азербайджан

ХАРАКТЕРНІ ОСОБЛИВОСТІ ГОНЧАРНОЇ ЛЕКСИКИ

Аби визначити місце гончарної лексики у лексичній системі азербайджанської мови, необхідно розглянути лексичні одиниці, що належать до цієї сфери, у порівнянні до інших лексичних прошарків. Ця лексика має обмежену сферу використання і мало схильна до змін. Слова, пов'язані із гончарною майстерністю, відрізняються від інших лексичних одиниць із обмеженою сферою використання (терміни, діалектні слова тощо), відображають соціально-групову мовну диференціацію.

Ключові слова: гончарна лексика, лексика обмеженої сфери використання, загальноживані слова, діалектна лексика.

Alieva Nazrin Samir, PhD student
Baku state university, Baku, Azerbaijan

PECULIARITIES OF POTTER LEXIS

To determine the location of the lexical system of pottery in Azerbaijan language it should be compared with other layers of the lexical units. This lexical unit has a limited usage and it is less willing to change. The other lexical units, which have a limited usage (terms, dialect words, etc.), reflect the differentiation of social groups.

Key words: Pottery vocabulary, limited usage of vocabulary, the words in general usage, dialect vocabulary.

УДК 821.10.00

Нагиев Анар Ильгар оглы, докторант
Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА В XXI ВЕКЕ И АКТИВНОСТЬ СЛОВ

В статье на основе конкретных примеров и фактов прослеживается развитие и изменение лексического состава азербайджанского языка в XXI в. и активность слов в условиях глобализации и интеграции; рассматриваются способы образования новых слов (лексический, морфологический, синтаксический), процесс заимствования слов и их замена национальными эквивалентами, вытеснение из азербайджанского языка некоторых слов арабского и персидского происхождения, возвращение в язык некоторых архаичных слов. Отмечается продуктивность морфологического способа словообразования, обусловленного тенденцией замены аналитических форм синтетическими, выделяются наиболее продуктивные аффиксы. В процессе исследования осуществляются исторические экскурсы.

Ключевые слова: лексика, неологизмы, национализация, интернациональные слова, словообразование, активность.

© Нагиев Анар Ильгар оглы, 2015